

Су Тубао ответил:

— Поступил, сейчас первый курс, как и Чжиэнь. Они примерно одного возраста, но он на несколько месяцев старше Чжиэня. Эти двое как родные братья, вместе выросли, у них очень хорошие отношения. Он растил Чжиэня, Чжиэнь очень лип к этому брату. Хотя он двоюродный, но их отношения такие же близкие, как у родных братьев. Только он не такой способный, как Чжиэнь. Чжиэнь учится в Бэйхуа, а он в Педагогическом университете Бэйхуа. Но к счастью, этот институт не слишком далеко, их университеты по соседству, на таком расстоянии они могут присматривать друг за другом, братьям не будет скучно. Они двое — единственные в нашей деревне, кто поступил в университет, очень старательные.

Чжу Цзюньцин, услышав эти слова, остался еще более доволен и поблагодарил:

— Вам действительно тяжело было, столько лет вы заботились о Чжиэне. Если бы не вы, Чжиэнь сейчас не вырос бы так. Я помню вашу заботу о нашей семье, просите чего угодно, всё, что могу дать, дам. Это ваша заслуженная награда.

Цай Сяохун, услышав это, была не в себе от радости и уже хотела открыть рот, чтобы попросить денег. Но Су Тубао вмешался:

— Дядя, вы слишком серьезно говорите. Мы же одна семья, я хорошо отношусь к младшему брату — это нормально должен. Мы вместе росли, я отношусь к нему как к родному брату, делаю это хорошо не ради корысти, не ради денег. Мы семья, говорить о деньгах — это действительно слишком чуждо.

Цай Сяохун действительно собиралась просить денег, но услышав слова сына, пришлось проглотить слова. На душе было неприятно: зачем договорились просить денег, а он такое говорит? Если человек действительно не даст, неужели прогадаем?

Слова Су Тубао очень понравились Чжу Цзюньцину:

— И правда хороший ребенок. Вы правы, в семье давать деньги — это действительно слишком чуждо. Но вы растили его столько лет, с начала до конца тратились, так что дать вам деньги — это справедливо. Нельзя позволить вам растить его зря. Я уже благодарен, что вы вырастили его таким большим, а если не возьму денег, это будет слишком несправедливо по отношению к вам. Не волнуйтесь, дам вам то, что положено. Дворецкий уже пошел за деньгами. Если считаете, что брать деньги — это чуждо, тогда примите это как мой ответный подарок, благодарность за то, что вы столько лет заботились о Чжиэне. Берите.

Лицо Цай Сяохун, которое уже помрачнело, услышав, что дадут деньги, тут же расцвело, как цветок, улыбалась до ушей.

Су Юцянь поспешил воспользоваться моментом и сказал:

— Господин Чжу, раз так, мы с женой должны вернуться в деревню. Мы переживаем за сына здесь, он только что выписался из больницы, боимся, что с его здоровьем что-то не так. Не могли бы мы попросить вас присмотреть за ним? В этом большом городе у нас нет знакомых, единственный родственник — это вы. Когда Су Мэн вышла за вас замуж, вы стали родственниками. Ребенок еще мал, в большом городе знакомых нет, боимся, что ему будет некомфортно, не привыкнет. Могли бы мы попросить вас присмотреть за ним? Если вы присмотрите, мы с женой сможем спокойно вернуться в деревню, а то если он один останется в большом городе, мы будем волноваться, бояться, что он тут обидится что-то.

Чжу Цзюньцин, услышав это, счел это правильным и согласился:

— Не волнуйтесь. Вы оказали такую милость, заботились о нем столько лет, теперь я присмотрю за вашим ребенком — это мое дело. Дом большой, слуг много, присмотреть за ним — дело простое. Уезжайте спокойно, ребенок останется здесь. Если не хотите уезжать, можете и остаться, места в доме много, можете пожить.

Су Тубао, услышав это, не мог сдержать волнения в душе — теперь он будет жить в этом большом доме! Одно это уже радовало.

К счастью, он был смышленным, по дороге научил отца говорить эти слова.

Су Юцянь успокоился. Цай Сяохун, стоя рядом, поспешно добавила:

— Спасибо вам, господин. Не волнуйтесь, он в этом доме вам точно не помеха, если что нужно сделать — приказывайте, не стесняйтесь из-за родства. Если он сделает что-то не так, бейте его. Не смотрите на нас, не жалейте, если надо — бейте. Мы же семья, свои люди, он вам по расчету тоже сын.

Она говорила с воодушевлением: ее сын стал сыном богатой семьи! Этим можно будет хвастаться десятки лет.

В любом случае, лучше всего, если сын так и останется в этом доме на всю жизнь. С этим статусом в будущем устроиться будет намного проще.

Дворецкий вернулся через некоторое время, в руках была толстая пачка денег и немного украшений.

Чжу Цзюньцин велел дворецкому отдать деньги Су Юцяню:

— Эти деньги — от чистого сердца, и немного украшений, берите. Если в будущем случится какая-то беда, кризиса, обращайтесь к нам, мы семья, помогать — это должно.

Су Юцянь, увидев столько денег, подсознательно хотел отказаться — слишком много, да и чувствовал вину за то, что его сына берут под опеку, а еще столько денег дают. Хотел было отказаться, но Цай Сяохун, увидев деньги, не удержалась и потянулась руками, прямо прижимая их к груди, улыбаясь так, что видны были зубы:

— Тогда мы почтительно примем, спасибо вам, господин!

Су Юцянь, глядя на эту женщину с её тщеславием, чуть не убил её.

Они ушли, Су Тубао проводил их. Су Юцянь, уходя, переживал за сына, много наставлял, говорил, чтобы не доставлял хлопот.

Су Тубао всё больше презирал этих двух стариков, они мешались под ногами. Сравнивая их с отцом этого дома, смотреть было не на что.

— Ладно, ладно, знаю, идите скорее, а то опоздаете на поезд.

Цай Сяохун потянула Су Юцяня в электрический трехколесный мотоцикл. Садясь, пересчитывала деньги на руках, была счастлива до крайности:

— Отец Чжиэня такой щедрый! Не знаю, почему твою сестру заподозрили в измене, такую

золотую жилу не держали крепко. Кстати, тогда твою сестру заподозрили в измене, что сын не от мужа, неужели правда ребенок не от господина Чжу?

Су Юцянь, услышав это, редко проявил твердость и свирепо посмотрел на нее:

— Что ты несешь? Как может быть не от господина Чжу? Я эту сестру с малых лет видел, как она росла, как она могла такое сделать? Сказали, что его — значит, его. Я не знаю, почему заподозрили в измене, возможно, её подставила старшая жена.

Цай Сяохун с самого начала замужества ненавидела его сестру, потому что та была красивой, а она сама не могла сравниться с ней. Да и сестре уже было 18 лет, а она всё еще сидела дома. Не работала и еще говорила, что хочет поступать в университет!

Целый день ела за счет семьи, и ему, брату, приходилось её кормить, бедняков растили как барышню. В душе она не выносила эту невестку, ведь в доме уже бедность, нечего есть, а чтобы жениться на ней, выкуп за невесту отдали.

Су Мэн собиралась поступать в университет, деньги уже накопили, но из-за женитьбы на Цай Сяохун семья Цай потребовала большой выкуп и корову. Без выкупа и коровы не отдали бы дочь. Су Юцянь тогда ослеп, увидел такую дрянь как Цай Сяохун, показалась красивой, женился — это лицо, так что просил денег у семьи.

Су Мэн переживала за брак брата, боялась, что невеста не выйдет, поэтому отдала деньги на учебу, чтобы брат женился.

Она собиралась пойти работать на фабрику, не на постоянную работу, на пару месяцев, чтобы заработать, а потом пойти учиться. Она хотела уехать из деревни — это был единственный выход.

<http://bllate.org/book/17683/1649285>